
ПОДСТРОЧНИК ИСТОРИИ
УНИКАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

ВОЛЬФ
МЕССИНГ

«О, ВОЗЛЮБЛЕННАЯ
МОЯ!»

Письма жене

Москва
2017

УДК 821.161.1-6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М53

Фотография на обложке: © Лев Иванов / РИА Новости

Мессинг, Вольф.

М53 «О, возлюбленная моя!» : письма жене / Вольф Мессинг. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-9955-0945-5

«О, ты прекрасная, возлюбленная моя, ты прекрасна!» — этими словами из библейской «Песни Песней» Вольф Мессинг начал свое первое письмо к обожаемой невесте.

Аида Мессинг-Рапопорт стала для великого экстрасенса не просто супругой и ассистенткой, но «ангелом-хранителем», главной советчицей и исповедницей, единственным близким человеком, с которым Мессинг делился всем.

Только наедине с женой Мессинг мог быть самим собой — не «магом», «пророком» и «сверхчеловеком», каким видела его публика, но любящим мужем, нежным, трогательно-заботливым, готовым носить свою обожаемую жену на руках.

Только в письмах к любимой он был абсолютно откровенен, шла ли речь о его сверхъестественных способностях и магии его мозга или об их личной жизни. Разумеется, далеко не обо всем можно было писать прямо, поэтому Мессинг прибегал к намекам и аллегориям.

В этих страстных исповедальных письмах перед нами предстает совсем иной Мессинг — не только величайший экстрасенс, способный загипнотизировать кого угодно и не склонявшийся головы даже перед Сталиным и Берией, но еще и очень ранимый и совестливый человек, который всю жизнь нес неподъемное бремя своего феноменального Дара и мог разделить его только со своей обожаемой женой.

УДК 821.161.1-6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0945-5

© ООО «Яуза-пресс», 2017

ОТ РЕДАКЦИИ

«О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!» — этими словами из библейской Песни Песней Вольф Мессинг начал свое первое письмо к обожаемой невесте.

Аида Мессинг-Рапопорт стала для великого экстрасенса не просто супругой и ассистенткой, но «ангелом-хранителем», главной советчицей и исповедницей, единственным близким человеком, с которым Мессинг делился всем.

Только наедине с женой Мессинг мог быть самим собой — не «магом», «пророком» и «сверхчеловеком», каким видела его публика, но любящим мужем, нежным, трогательно заботливым, готовым носить свою обожаемую жену на руках.

Только в письмах к любимой он был абсолютно откровенен, шла ли речь о его сверхъестественных способностях и магии его мозга или об их личной жизни. Разумеется, далеко не обо всем можно было писать прямо, поэтому Мессинг прибегал к намекам и аллегориям.

В этих страстных исповедальных письмах перед нами предстает совсем иной Мессинг — не только величайший экстрасенс, способный загипнотизировать

кого угодно и не склонявший головы даже перед Сталиным и Берией, но еще и очень ранимый и совестливый человек, который всю жизнь нес неподъемное бремя своего феноменального Дара и мог разделить его только со своей обожаемой женой.

По свидетельству людей, близко знавших чету Мессинг, Аида Михайловна вела дневник, содержанием которого никогда ни с кем не делилась. Друзья только видели, как она что-то быстро записывает в тетрадь. В дошедшем до нас архиве Вольфа Мессинга дневников Аиды Мессинг-Рапопорт обнаружено не было, но редакция не теряет надежду найти их. Надежда всегда сохраняется. В конце концов, десять лет назад никто и подумать не мог о том, что будут найдены дневники и письма Вольфа Мессинга.

Об этом знал только Вольф Мессинг.

Человек, который знал все или почти все и читал будущее, как раскрытую книгу.

Публикуемые письма Вольфа Мессинга к его жене, помимо всего прочего, также интересны тем, что содержат информацию о событиях, которые произойдут в будущем. В нашем с вами будущем.

Вольф Мессинг умел видеть на много-много лет вперед.

«О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской; зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними; как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими; шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных; два

сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями.

Доколе день дышит прохладой и убегают тени, пойду я на гору мирровую и на холм фимиама.

Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!»

Песнь Песней Соломона

«Наши судьбы были во многом схожи. Обоим довелось многое пережить. У меня не осталось никого из родных, у Аиды — почти никого. У нее была сестра Ираида... Аида очень трогательно заботилась о ней. Эта замечательная женщина и обо мне заботилась очень трогательно. Ее большое сердце не допускало иного. Если Аида любила, то любила самозабвенно, если ненавидела — то от всей души. Когда мы стали жить вместе, я как будто попал в рай. Из моей жизни исчезло множество докучливых забот. Исчезло все, что меня раздражало. То, на что у меня уходили часы, Аида решала в считанные мгновения. «Добрая волшебница, где твоя волшебная палочка?» — спрашивал я. «Здесь», — отвечала она, положив руку на грудь. Если на свете среди людей живут ангелы, то моя Аидочка была одним из них».

Мессинг Вольф,

«Я — телепат Сталина», воспоминания

*Письма Вольфа Мессинга
к его жене Ауге Михайловне
Мессинг - Рапопорт
(1944—1960)*

Без даты

О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской!

Прошу прощения за такое торжественное начало, но оно как нельзя лучше передает мои чувства. Да, только словами из Песни я могу выразить то, что переполняет меня и рвется наружу!

Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!

Когда уста произносят Песню, сочиненную две тысячи лет назад, когда чувства сливаются с этими словами, то осознаешь великую силу любви, силу, которая неподвластна времени, стирающему все сущее в прах.

Я полюбил! Я люблю! Я хочу рассказать о своей любви той, которая зажгла огонь в моем сердце.

Возможно, человеку солидному не подобает влюбиться с первого взгляда, как мальчишке. Возможно, мои чувства могут показаться несерьезными. Но это

не так! Прошу верить мне! Я нарочно решил написать это письмо, чтобы иметь возможность спокойно изложить свои мысли и чувства.

Спокойно! Как бы не так! О каком спокойствии может идти речь, когда сердце готово выпрыгнуть из груди, а голова кружится, словно от вина?! Любовь — самое крепкое вино на свете. Я невероятно волнуюсь, потому что речь идет о моей жизни. Но руки повинуются мне лучше, чем язык. Я вообще не мастак говорить. Красноречие — не моя сильная сторона. У меня вообще нет сильных сторон, кроме моего дара. О даре подробно расскажу потом, у нас еще будет время для того, чтобы получше узнать друг друга, любимая моя! Сейчас я хочу сказать о том, что чувства мои искренни, а любовь моя велика. Едва увидев, я полюбил и сам себе удивляюсь, но это так. Что-что, а в своих чувствах я могу разобраться. Про дар мой скажу только, что его не надо бояться, он не приносит проблем никому, кроме меня самого, а я к этому уже давно привык. Но не о моих способностях сейчас речь, а о моей любви.

Я люблю, и я счастлив оттого, что люблю! Я жажду только одного — взаимного чувства, которое делает меня самым счастливым из людей. Я нисколько не преувеличиваю, когда пишу: «Самым счастливым». Именно так и есть.

Неправы те, кто называет любовь с первого взгляда «скоропалительной», «поспешной», «несерьезной». Мне кажется, что настоящая любовь может быть только такой — с первого взгляда, с первой встречи. Это как свет, который озаряет жизнь. Человек видит свет и понимает, что он полюбил. Постепенно влюбиться невозможно. Только сразу! Постепенно можно только подружиться, но между любовью и дружбой пропасть!

Поверь мне, любимая моя, умоляю, поверь! И прости за то, что, едва познакомившись, я обращаюсь к тебе так, будто мы тысячу лет знакомы. Но у меня такое чувство, будто мы знакомы тысячу лет. Иначе и быть не может, ведь мы предназначены друг для друга! Я увидел в твоих глазах не только волшебный свет любви, но и то, что ты разделяешь мои чувства. Для этого мне не понадобилось прибегать к моему дару, я не использую его в отношениях с близкими мне людьми, вспыхнувшая во мне любовь помогла мне понять твои чувства. Когда любишь человека, то понимаешь его.

Вспыхнувшая любовь! Ты можешь подумать, что то, что скоро вспыхнуло, скоро погаснет. О нет, любимая моя! Умоляю тебя — не думай так. Заклинаю тебя — не сомневайся во мне! Понимаю, что все произошло очень быстро и ты в смятении. Но не делай поспешных выводов, любимая моя! Не беги от своего счастья! От нашего общего счастья! Я знаю, что вместе мы будем счастливы, как никто другой на белом свете. Я знаю это, поверь. Моя любовь будет тому порукой.

Хочу немного рассказать о себе. Есть три Вольфа Мессинга... Не думай, что я сумасшедший, а читай дальше! Есть три Вольфа Мессинга. Первый — это тот, кто выходит на сцену и демонстрирует свои опыты. Ненавижу, когда меня называют «артистом» или «фокусником», потому что мои опыты — не концертные номера и не фокусы. Но люди считают так — раз на сцене, то артист, а я и сам не знаю, как мне называть себя.

Второй Вольф Мессинг известен немногим. О нем вспоминают, когда в нем есть необходимость, а затем оставляют в покое до следующего раза. Можно считать, что его не существует.

Третий (и настоящий) Вольф Мессинг — это сорокапятiletний одинокий еврей, потерявший всех

своих родных в Польше, занятой проклятыми фашистами. У него большое сердце, в котором до вчерашнего дня была тьма и пустота. Теперь же в моем сердце свет любви, огонь любви, который зажгла ты, любимая моя. Я будто заново родился, увидев тебя. Безрадостная жизнь обрела радость и смысл. Одиночество всегда бессмысленно, ибо одинокий человек живет только для себя, а это все равно что не живет. «Если я только за себя — то кто я?» — говорил мудрый Гиллель¹.

Все мои близкие остались в Польше, только мне удалось выбраться оттуда. Хочется верить, что они спаслись или что хотя бы кто-то спасся. Надеюсь на чудо, жду, когда закончится война, чтобы попробовать разыскать их или их следы. Здесь я одинок. Я уже привык к своему одиночеству и думал, что оно будет вечным, но вчера вдруг все изменилось, и теперь я ликую, как человек, которому подарили новую жизнь.

Обо мне говорят разное и не всегда говорят хорошо. Что поделаться? Если люди выдумывают, то скорее выдумают плохое, нежели хорошее. Мой дар привлекает ко мне внимание, но очень многие называют меня фокусником, а то и аферистом. Половина из тех, кто приходит на мои выступления, приходит для того, чтобы попытаться меня «разоблачить». Когда они уходят разочарованные, то говорят себе: «Очень уж хитер этот «фокусник», надо попробовать еще раз...» Так уж устроен человек — он ни за что не поверит в то, во что он не хочет поверить. Ты тоже можешь сомневаться во мне, любимая моя, ведь все непонятное рождает сомнения. И не стесняйся, читая эти строки, сомнения естественны для любо-

---

¹ Гиллель (Хиллель) Вавилонянин (75 год до н. э. — около 5–10 годов) — наиболее выдающийся из иудейских законоучителей эпохи Второго Храма. (Здесь и далее примечания переводчика.)

го человека, который столкнулся с непонятным ему явлением. Что же касается моего дара, то он непонятен и для меня самого. Но чтобы доказать тебе, что я не аферист и не обманщик, скажу вот что. Когда ты пришла ко мне, первой твоей мыслью было: «Вблизи он совсем не такой, как на сцене, чем-то похож на Эфраима». Уловив эту твою мысль, я узнал еще кое-что. Эфраим был твоим двоюродным братом, сыном младшей сестры твоего отца, которую звали Двойра. Ты еще не сказала мне, но я уже знал, что твоего отца звали Мордхе и что вы родом из Бердичева. Ты сказала мне об этом при знакомстве, но ты не сказала, что вы жили в Бердичеве на Белопольской улице недалеко от водонапорной башни. Думаю, что этих сведений тебе будет достаточно для того, чтобы убедиться в моей правдивости. Мне хочется надеяться на то, что ты веришь мне без доказательств, но я человек аккуратный и предпочитаю сразу же расставлять все по своим местам. Пусть лучше доказательство будет лишним, нежели сомнение. И не волнуйся, пожалуйста, любимая моя, относительно того, что мой дар сможет причинить тебе какие-либо неприятности. Как я уже написал, я не имею привычки использовать свой дар в общении с близкими мне людьми. Таково мое правило. Мысль о том, что я похож на твоего двоюродного брата, была выражена столь ярко, что ее просто невозможно было не уловить. А о том, где жила ваша семья, я узнал только для того, чтобы дать тебе доказательство моей правдивости. Не думай, любимая, что я стану постоянно копаться в твоих мыслях или действовать на тебя внушением. Я никогда себе не позволю этого. Что хорошо на выступлениях, то не годится для дома. Тебе делает предложение не телепат Вольф Мессинг, а человек Вольф Мессинг. Если пожелаешь, ты можешь

стать моей ассистенткой, всегда приятнее работать с близким человеком, который меня хорошо чувствует и понимает, нежели с посторонним. Но телепатия никоим образом не будет осложнять нашего счастья, любимая моя, клянусь тебе в этом!

«С чего бы ни начал шадхен¹, он вскоре заведет речь о деньгах», — говорят люди. О, если бы ты знала, любимая моя, как трудно быть шадхеном для самого себя. Но где здесь, в этом городе, я найду шадхена? Приходится самому. Так вот, любимая моя, в том, что касается денежной стороны, ты можешь быть спокойна. Полностью положишься на меня, у меня достаточно средств для того, чтобы нас обеспечить. Я неплохо (да не слышат этого завистники!) зарабатываю и проживаю примерно пятую часть от своего заработка. Остальное откладываю. Я не Ротшильд, но мне и не приходится считать каждую копейку, как моим родителям. Я вырос в бедной, очень бедной семье и оттого не швыряюсь деньгами. Единственное, на чем я не экономлю, так это на костюмах и всем прочем, что относится к внешности. Я выступаю перед людьми и не могу оказывать им неуважение, выходя к ним в неряшливом или небрежном виде. У меня все должно быть «с иголочки», чтобы зрители понимали, что перед ними — серьезный человек. В остальном я крайне неприхотлив. Есть кусок хлеба и немного молока — и хвала Всевышнему. Человек, который всю жизнь переезжает с одного места на другое, поневоле станет неприхотливым.

Вся жизнь моя прошла в переездах. После того как я поссорился с отцом и ушел из родительского дома, я стал скитальцем. Потом я расскажу тебе о ссоре с отцом подробно, я обо всем тебе расскажу,

---

¹ Шадхен (шадхан) — сват, посредник при заключении брака у евреев.

любимая моя, сейчас же скажу только, что для ссоры не было причины. Отец хотел мне добра, я тоже хотел себе добра, просто взгляды наши не совпадали. С тех пор у меня не было дома и я думал, что уже никогда и не будет. Я говорю о доме в полном смысле этого слова. Не просто как о жилье, а о месте, где меня кто-то ждет, где я не одинок, где я счастлив. У нас с тобой, любимая моя, будет дом, самый замечательный дом на свете. Мы будем счастливы, я знаю это! Думаю, что и ты, любимая моя, тоже это знаешь. Или хотя бы веришь в это. Невозможно любить и не верить в счастье.

Написал я много, пора подводить итог.

Любимая моя! Я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе. Здесь нет возможности сделать полноценную свадьбу с раввином и гостями, но ведь закон не требует, чтобы на свадьбе непременно были раввин и много гостей. Для вступления в брак достаточно двоих свидетелей, а их мы найдем без труда. Я уже вижу, как вручаю тебе кольцо и говорю: «Этим кольцом ты посвящаешься мне по закону Моисея и Израиля»¹. А если Бог даст, после войны, когда обзаведемся собственным домом, нашим домом, отпразднуем разом и свадьбу и новоселье.

Если тебе кажется, что я тороплю события, то не думай так, любимая моя! Я не тороплю события, я боюсь упустить свое счастье, боюсь потерять тебя. Судьба свела нас здесь и сейчас, а завтра раскидает в разные стороны, если мы не возьмемся за руки. Я уеду в одну сторону, ты в другую, и когда еще мы сможем встретиться? И встретимся ли еще, если сами же переступим через свое счастье? Бог добр, но Он не любит, когда отвергают Его дары. Если бы мы

---

¹ Традиционная брачная формула у евреев.

жили в спокойное время по соседству друг с другом, то я бы не стал так торопить события. Дал бы тебе возможность привыкнуть ко мне, узнать меня лучше. Но такой возможности нет. Поэтому я говорю тебе: «Любимая моя, сердце мое принадлежит тебе, и весь я принадлежу тебе, и все, что у меня есть, тоже принадлежит тебе. Вот я стою перед тобою и говорю: «Люблю тебя, будь моей женой!» Будь моей женой, и ты никогда не пожалеешь о своем решении. А если ты откажешься, то станем жалеть мы оба. Всю оставшуюся жизнь станем жалеть о несбывшемся.

Вокруг так много горя, что не стоит его умножать и делать друг друга несчастными. Лучше и разумнее сделать друг друга счастливыми. Осчастливь меня, и я постараюсь сделать так, чтобы ты тоже была бы счастлива. Два наших сердца соединятся, и из этого родится счастье.

Перечитал написанное и ужаснулся — совсем не так хотел я написать о моей любви к тебе. Собирался найти очень убедительные слова, но не нашел. Ты прочтешь мое письмо и скажешь себе: «Он, должно быть, из Хелема¹, а не из Гуры-Кальварии». Нет, любимая моя, я не из Хелема, несмотря на то что письмо мое делает честь любому «хелемскому мудрецу»². Но я предупреждал, что не силен в красноречии. Написал как смог. Написал, потому что ни

---

¹ Х е л е м (на польском — Хольм) — город на востоке Польши близ границы с Украиной. В еврейском фольклоре Хелем называют «городом дураков». Согласно преданию, когда ангелы рассыпали по миру мудрость и глупость, стараясь делать это равномерно, мешок с глупостью лопнул над Хелемом и вся глупость мира осела в этом городе. Предубеждение против выходцев из Хелема было настолько велико, что некоторые евреи даже меняли фамилию Хелемский на другую.

² «Х е л е м с к и е м у д р е ц ы» — ироничное прозвище жителей Хелема.